

Торговый центр, в котором они находились, был даже больше, чем тот, что они посетили утром. Здесь были лифты и еще больше лестниц. Отправившаяся на разведку Сунь Мэнтин доложила, что парни стоят около одной из них. Приняв эти сведения, Цзян Юймо незаметно улизнула, спустившись вниз на одном из лифтов, и поспешила в универмаг.

Ее охватила тревожность, сердце гулко колотилось в груди. Невероятно взволнованная, девушка чувствовала себя так, будто собиралась сделать что-то совершенно поразительное.

После того как часы были куплены и продавец аккуратно их запаковал, Цзян Юймо спрятала коробочку поглубже в свою сумку, чтобы быть уверенной, что никто их не увидит.

В этом универмаге было многолюдно; люди толпились в отделах со скидками, на полках которых лежали разные свитера, а рядом висели всевозможные виды пальто. Во всей этой мешанине Цзян Юймо и не заметила, что за ней кто-то следил, слишком погруженная в радостные мысли о купленных часах. А потом на ее плечо легла чья-то рука.

Цзян Юймо в замешательстве обернулась и увидела рядом с собой парня примерно одного с ней возраста.

Одет он был в простую одежду черного и белого цветов, и весь его образ излучал освежающую чистоту и мягкость.

Прежде чем Цзян Юймо успела спросить, что ему нужно, парень отвел взгляд в сторону. Через несколько мгновений он расслабился и обратился к ней с вопросом, и голос его при этом звучал под стать облику — ровно и нежно:

— Прошу прощения, но я только что видел, как за тобой кто-то следовал. Наверное, мелкий воришка. Тебе лучше проверить, не украл ли он что-нибудь.

Цзян Юймо неприятно поразились его словам. Хоть она и знала, что в этом мире есть всякие карманники, но не думала, что столкнется с ними сама.

Запаниковав, девушка начала рыться в своей сумке, и у нее гора с плеч свалилась, когда среди множества мелочей показалась коробочка с часами.

— Ничего не пропало. Как же я испугалась, — с улыбкой произнесла она.

Парень понимающе усмехнулся.

— Но разве ты не беспокоишься о своем кошельке?

Лишь тогда Цзян Юймо расстегнула молнию на своей сумочке через плечо. В таких

многолюдных местах она обычно носила ее за спиной, что и могло бы стать ее ошибкой.

— Нет, — ответила Цзян Юймо. — Даже если бы воришка и смог расстегнуть мою сумочку и забрать кошелек... — Тут она коротко рассмеялась, и ее глаза, как будто тоже изогнутые в улыбке, стали похожи на полумесяцы, — ...он был бы так зол, увидев, что там всего десять юаней!

Ей вспомнился анекдот про человека, который выгуливал свою собаку и подбирал за ней весь мусор газетами, а кто-то, подумав, что это деньги, выхватил их и сбежал. Услышав это впервые, Цзян Юймо так сильно смеялась, что одно только воображение этой сцены заставляло ее хохотать до упаду. Вот и сейчас она тоже рассмеялась без прежнего страха.

Парень, позабавленный ее ответом, подумал, какая же эта девушка, должно быть, беспечная.

— Может быть.

— Но все равно большое спасибо! — вновь заговорила Цзян Юймо. — Ты храбрый. Будь я на твоём месте, возможно, и не осмелилась бы подойти к человеку и сказать, что за ним следят.

Она была настоящей трусихой и понимала, что не совершила бы такой смелый поступок, как этот парень. А он был слегка потрясен откровенным комплиментом и скромно проговорил:

— Да чего уж там...

Они не были знакомы, поэтому, обменявшись благодарностями, попрощались и разошлись.

Обернувшись напоследок, Цзян Юймо проследила взглядом за его удаляющейся спиной.

Парень был высоким и худощавым.

Он показался ей смутно знакомым, будто они уже виделись раньше.

На обратном пути к своим друзьям Цзян Юймо вела себя особенно осторожно, а вернувшись, почувствовала, что у нее наконец-то отлегло от сердца, словно сама она что-то украла и скрылась-таки от возможного преследования.

— Они что-нибудь заметили? — спросила Цзян Юймо у подруг.

Янь Цин хлопала себя по груди, как бы показывая, что не обманула ее доверия.

— Нет, ни один. Но брат Дуань правда о тебе заботится. Он два раза приходил посмотреть, что

ты делаешь и не готовишься ли оплачивать покупки... Ты не представляешь, как я нервничала, пока врала ему, а он мне прям в глаза смотрел. Было так страшно, что он раскусит мою ложь. Узнай он, что я потеряла его маленькое сокровище, живьем бы меня закопал!

Цзян Юймо несильно ее ущипнула.

— Чепуха, он бы и пальцем не тронул девчонку.

— Тебе когда-нибудь приходило в голову, что только девчонку он в тебе и видит? — вклинилась со своим вопросом Сунь Мэнтин.

— Так и есть! — Янь Цин хлопнула в ладоши и усмехнулась. — Но посмотрите на Го Шичао и Чжао Чжэна — они так долго ходили с нами по магазинам, что совсем заскучили. Неужели нам придется составить им компанию? Гляньте хотя бы на Чжао Чжэна, он от тоски притворяется, что играет в баскетбол. Перед ним ни кольца, ни мяча, а он все равно всю прыгает... — Девушка разочарованно покачала головой. — Думают, что крутые, а на самом деле ведут себя отстойно. Как же хорошо, что брат Дуань не занимается этой ерундой.

Цзян Юймо на автомате посмеялась вместе с подругами, но потом вдруг тихо воскликнула:

— Ах, я вспомнила! Вот почему мне показалось, что я его знаю!

Янь Цин и Сунь Мэнтин выжидающе на нее посмотрели.

— Меня чуть не обокрал карманник, но один парень предупредил меня об этом. Он был так добр, и я почему-то подумала, что он выглядит знакомо, а вспомнить его никак не могла. Но сейчас вы сказали про баскетбол, и я наконец-то поняла! Помните товарищеский матч с первой старшей школой, когда мы только поступили? Там был такой высокий худой парень, он еще играл очень здорово, так вот это он!

Будучи старшеклассниками-первогодками, они не испытывали слишком много давления из-за учебы. А в то время отношения между пятой и первой школами были хорошие, поэтому они решили провести товарищеский матч по баскетболу.

Дуань Е участвовал в нем от их школы и являлся основным игроком баскетбольной команды. От первой же школы довольно неплохим соперником стал еще один парень, который тоже был достаточно силен, однако в итоге их команда все-таки проиграла последнему трехочковому Дуань Е.

В тот год эта тема была волнительной для многих учеников. На Цзян Юймо это также произвело большое впечатление, а едва ли не все девочки после игры постоянно обсуждали высокого красавчика-баскетболиста из первой старшей школы.

Особенно сильно им была заинтересована Янь Цин, которая после слов Цзян Юймо недоверчиво спросила, округлив глаза:

— Тот, кого ты встретила, случайно не Е Вэньсуй?

— Да, да, его фамилия Е, но имя я забыла, — подтвердила Цзян Юймо.

С тех пор прошло слишком много времени, и помнила она его только из-за Дуань Е. В конце концов, в том матче Е Вэньсуй был для него сильным противником.

Янь Цин и Сунь Мэнтин обменялись взглядами; в глазах обеих читалось сожаление. Ярче всего его было видно у Янь Цин, которая запричитала:

— Почему небеса так слепы? Если бы я знала, что это произойдет, то пошла бы за часами с тобой!

— Мне кажется, ты немного преувеличиваешь?.. — Цзян Юймо не смогла удержаться от смеха.

— Е Вэньсуй — почти бог среди всех учеников первой школы, — пустилась в объяснения Сунь Мэнтин. — Он всегда занимает первое место в рейтинге среди одногодок и не покидает ни одно соревнование без медали.

— Ох... — только и смогла выдать Цзян Юймо.

— Это нечестно, нечестно! — сокрушалась Янь Цин. — Зачем тебя, считай уже замужнюю женщину, обрекли на такую встречу? Это же пустая трата времени, надо было сделать хорошее дело и предоставить возможность другим!

«Так вот что для тебя означает понятие расточительства, — яростно думала Цзян Юймо. — И что еще за фразочка про замужнюю женщину? Ну, Янь Цин, держись!»